

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

УДК 81'347:34:94 (476+947)"13/16"

Климкович Ольга Александровна
кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры русского языка
как иностранного
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова
г. Витебск, Беларусь

Volha Klimkovich
PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Russian as a Foreign Language
Vitebsk State University
named after P. M. Masharov
Vitebsk, Belarus
olga-klimkovich@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИМПЕРАТИВНОСТИ В УСТАВНЫХ ГРАМОТАХ ВКЛ И РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ XIV–XVII вв.

LEXICAL MEANS OF REPRESENTING IMPERATIVENESS IN THE CHARTERS OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA AND RUSSIAN LANDS OF THE 14th–17th CENTURIES

В статье анализируются особенности употребления лексических средств, которые репрезентируют такие поля категории императивности, как обязывание, запрет и разрешение, рассматривается сходство и различие в перечне этих средств в уставных грамотах ВКЛ и русских земель. Выявлены общие лексические средства выражения обязывания (*велети, приказати, указати*) и запрета (*не велети, не надобе*), разрешения (*воля, вольно, добровольно*), локальные лексические средства репрезентации этих значений. Определено процентное соотношение лексических средств, служащих для вербализации названных полей императивности, в уставных грамотах ВКЛ и русских земель.

Ключевые слова: законодательная письменность; уставные грамоты; категория императивности; обязывание; запрет; разрешение.

The article analyzes the peculiarities of the use of lexical means that represent such fields of the category of imperativeness as obligation, prohibition and permission, examines the similarities and differences in the list of these means in the charters of the Grand Duchy of Lithuania and the Russian lands. Common lexical means of expressing obligation (*велети, приказати, указати*) and prohibition (*не велети, не надобе*), permission (*воля, вольно, добровольно*), and local lexical means of representing these meanings have been identified. The percentage of lexical means used to verbalize the named fields of imperativity in the statutes of the Grand Duchy of Lithuania and the Russian lands has been established.

Key words: *legislative writing; charters; the category of imperativity; obligation; prohibition; permission.*

Императивность в деловых текстах представляет собой текстовую категорию, «суть которой состоит в выражении безусловности требований к поведению» [1, с. 808]. Характеризуемая И. В. Палашевской [2, с. 9–10], Н. В. Орловой [3, с. 190], А. Е. Осипчук [4, с. 144], М. А. Ширинкиной [5, с. 62] идея о том, что в деловых текстах императивность представлена полями обязывания, запрещения, дозволения, нашла свое применение при изучении

текстов XVIII в. в работах Д. В. Руднева, Н. В. Пушкаревой, Т. Ю. Борисовой [6; 7], хотя особенности средств выражения этой категории и раньше рассматривались М. А. Соколовой [8], А. Пичхадзе [9], Н. В. Полещук [10] и др. лингвистами. Цель статьи – выявить специфику употребления лексических средств репрезентации категории императивности в уставных грамотах ВКЛ в сравнении с русскими уставными грамотами. В состав лексических средств выражения императивности включены существительные, глаголы и глагольные формы, прилагательные, наречия, предикативные наречия, сочетания с отрицательными частицами, которые выражают обязывание, запрет или разрешение. Актуальность работы определяется необходимостью уточнить пути развития деловой законодательной письменности в двух восточнославянских языках.

Материалом исследования стали тексты 80 уставных грамот XIV–XVII вв. (40 уставных грамот ВКЛ (всего 47 568 слов) и 40 – русских земель (всего 61 757 слов). В работе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный, аналитический методы и элементы статистического метода. Анализ языка уставных грамот в аспекте сопоставительного стилистического анализа средств репрезентации отдельных текстовых категорий еще не был осуществлен, хотя сравнение особенностей русских уставных грамот и некоторых уставных грамот ВКЛ проводилось еще в конце XIX в. в работе Н. П. Загоскина [11, с. 5]. Термин *устава* трактуется широко: это «клубы закон, палажэнне, правіла, устаноўленае органам улады» (ГУ, с. 3).

В текстах выявляются особенности использования самоназваний документов. В ВКЛ в самой ранней грамоте самоназвание отсутствует, но употребляется глагол *уставляти* ‘устанавливать, узаконивать; пастанаўляць, вырашаць’ (ГСБМ, 35, с. 191). В текстах XV в. используются лексемы *грамота, листъ, привилей, радити* ‘принять решение, установить’ (ГСБМ, 35, с. 109), *радитися ‘кіравацца’* (ГСБМ, 29, с. 436), *поставити ‘вырашиць’* (ГСБМ, 27, с. 175), *приказати, пожаловать, сочетание дати право*. С конца XV – начала XVI в. отмечены лексемы *устава, встава, ухвала ‘пстанова, судовае рашэнне, зацвярджэнне’* (ГСБМ, 35, с. 314), *постановенье*. Возможны указание на два жанра сразу: *дали сес(ъ) н(а)сь судовыи лист и ʌставу* (ВГ, с. 369), выдача уставной грамоты на основе судебных документов: *дал есми у Менску мещаномъ ʌставу тую подводную, з выроку его милости господарского выписаную* (БА, III, с. 73). В XVI в. в уставных грамотах ВКЛ употребляются глаголы *уставовати, уставляти, вставити, встановити, установити, фундовати, жаловати, устойчивые сочетания, по значению соотносимые с ними: учинити ʌставу, учинити постановенье*.

В русских уставных грамотах типичными с XVI в. являются сочетания *жалованная уставная грамота* (НГЗУ, с. 26), *уставная грамота* (НГЗУ, с. 29), *наказъ, наказной списокъ* (НГЗУ, с. 65, 68). Со второй половины XVI в. употребляются лексема *указъ, сочетания губная грамота* (НГЗУ, с. 77), *губная уставная грамота* (НГЗУ, с. 115). Отмечается глагол *уложити ‘постановить’* (Срезн., III, с. 1198), сочетание *указная грамота* (НГЗУ, с. 94).

В текстах XIV–XV в. такие сочетания не выявлены, но, как и позже, используются глаголы *пожаловати* для обозначения действий адресанта, *ходити* ‘соблюдать, держаться’ (Срезн., III, с. 1381) также для обозначения действий адресата: *коли кого пожалую своихъ бояръ пошли намъстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю <...> и мои намъстници ходяты по сей по моей грамотѣ Великого Князя* (НГЗУ, с. 1).

Императивность в уставных грамотах репрезентируется формами инфинитива, настоящего / будущего времени в значении повелительного наклонения, повелительного и условного в значении повелительного, придаточными изъяснительными, присоединяемыми союзом *чтобы* или его синонимами, в грамотах ВКЛ – конструкциями с глаголом *мети* (*мети* + инфинитив, *мети* + *быти* + причастие) и др. Уже с XIV в. фиксируются лексические средства выражения императивности, в употреблении которых прослеживаются как общие, так и локальные черты исследуемых текстов. Выявлено 732 таких случая (424 в уставных грамотах ВКЛ и 310 в уставных грамотах русских земель), при этом в уставных грамотах ВКЛ из 424 случаев 266 (62,7 %) – обязывание, 25 (5,9 %) – запрет, 133 (31,4 %) – разрешение, в русских уставных грамотах из 310 случаев 219 (70,6 %) – обязывание, 71 (22,9 %) – запрет, 20 (6,5 %) – разрешение. Распространенность лексических средств репрезентации обязывания представлена в табл. 1.

Таблица 1
Лексические средства репрезентации обязывания

Общие лексические средства		Локальные лексические средства
ВКЛ	<ul style="list-style-type: none"> – <i>велети</i>^{10/206*} – <i>приказати</i>^{18/10} – <i>указати</i>^{1/3} 	<ul style="list-style-type: none"> – <i>казати</i>⁷⁵, <i>рассказати</i>²³, <i>заказати</i>⁵, <i>заставляти</i>³, <i>примусити</i>³, <i>належати</i>¹; – <i>повиненъ</i>⁸⁴, <i>виненъ</i>⁵, <i>мусити</i>³, <i>обязанъ</i>¹; – <i>рассказанье</i>²⁸, <i>сказанье</i>³, <i>приказанье</i>², <i>обязокъ</i>¹.
Русские земли		–

*вверху указывается число отмеченных лексем в 40 уставных грамотах ВКЛ (цифра перед /) и 40 русских уставных грамотах (цифра после /). Отдельно не обозначены формы несовершенного и совершенного видов глагола.

Общими лексическими средствами репрезентации обязывания выступают глаголы *велети*, *приказати*, *указати*. *Велети* в уставных грамотах ВКЛ встречается в 10 случаях: *иже его милость велъль пану подскарбию земскому о томъ достаточное вывъданье удълати* (АЗР, III, с. 127), тогда как в русских уставных грамотах это основное лексическое средство репрезентации обязывания: *и велети ему всякие дѣла записывать передъ собою* (НГЗУ, с. 147).

Сходны по частоте употребления глаголы *приказовати*, *приказати*: *а далъи приказуемъ, абы бояре, и мъщане и дворяне городскіи, и все посполство, въ згодъ межи собою были* (АЗР, I, с. 73), *а животы ихъ и статки, переписавъ, запечатати да приказати беречи до тъхъ мъсть, какъ дъло вершать* (НГЗУ, с. 70) В уставных грамотах ВКЛ они отмечены с XV в., в русских – с XVI в.: *а животы ихъ статки переписавъ печатати и приказати беречи до указу* (НГЗУ, с. 83), хотя лексема *приказати* характерна для древнерусского языка (СДРЯ, 8, с. 445). Глаголы *указати*, *указовати* в ВКЛ отмечены в XVI в.: *тогда будуть повинни почати роботу вышей описаную въ томъ року, коли того будетъ потреба указовати* (АЗР, III, с. 111), в русских уставных грамотах – с XVII в.: *и мы Великій Государь <...> указали послать въ города сыщиковъ* (НГЗУ, с. 92).

Характерными для уставных грамот ВКЛ средствами репрезентации обязывания являются:

а) глагол *казати* ‘загадваць, распараджацца’ (ГСБМ, 14, с. 23): *тамъкажемъ корчмы сътити, а плать ихъ до скарбу нашего носити* (АЗР, II, с. 100), единичные формы совершенного вида глагола *всказати*, *усказати* ‘загадаць’ (ГСБМ, 4, 283), *росказати* ‘загадаць’ (ГСБМ, 30, с. 361): *его королевская милость роскажеть то все водль потребы осмотрѣти, яко панъ воевода справу его милости того дастъ и потребу окажетъ* (АЗР, III, с. 105), *заказовати*, *заказати* ‘загадаць, аддаць загад’ (ГСБМ, 10, с. 227), *заставляти* ‘заставить, принудить (кого-либо что-либо сделать), приказать’ (СРЯ, 5, с. 301): *в том деи намъ его м(и)л(о)сть пан Юреи кривди и новини чинит(ъ), и заставляет(ъ) нас Wrati, и скородити, и сена косити, и живота жати* (ВГ, с. 363), *примусити* ‘прымусіць’ (ГСБМ, 28, с. 248), *належати* ‘быць обвязанымъ’ (ГСБМ, 19, с. 111);

б) в сочетании с инфинитивом прилагательные *повиненъ, виненъ* ‘повинен, обвязаны’ (ГСБМ, 3, с. 278), *обовязанъ*, глагол *мусити* ‘быць вымушаным, быць обвязанным зрабіць што-небудзь’ (ГСБМ, 18, с. 232): *кади тежъ, што whni на замокъ на каждый годъ давати повинни, тые кади с потребы замковую* (ВГ, с. 271), *а въ мъстахъ и мъстечкахъ малыхъ не уprivильеваныхъ винны дати, отъ домовъ рынковыхъ, съ кождого дома по 4 гроши польскихъ* (АЗР, III, с. 193);

в) отглагольные существительные *росказанье, сказанье, приказанье, обовязокъ: и водль устного росказанья и сего листу нашего, конечно, абы то ипакъ не было* (АЗР, II, с. 180).

Среди обозначенных средств а) не зафиксированы в словарях русского языка XI–XVII вв., XVIII в. лексемы *всказати* (фиксируется в СДРЯ, 2, с. 220), *примусити* (из старопольского языка ГЭС, с. 752), *обовязанъ, обовязокъ*; б) зафиксированы в СРЯ XI–XVII вв. не в уставных грамотах, а в текстах других жанров *мусити* (СРЯ XI–XVII, 9, с. 312), *заставити* (СРЯ XI–XVII, 5, с. 301), *повиненъ* (СРЯ XI–XVII, 15, с. 159), глаголы, имеющие значение обязывания: *казати* (СРЯ XI–XVII, 7, с. 17), *заказати* (СРЯ XI–XVII, 5, с. 207), *росказати* (СРЯ XI–XVII, 21, с. 275), существительные *росказанье* (СРЯ XI–XVII, 21, с. 275), *сказанье* (СРЯ XI–XVII, 24, с. 163); в) употребляются в XVIII в. в русском языке лексемы *обязанный, обязанность* (СРЯ XVIII, 16, с. 147–148).

Распространенность лексических средств репрезентации запрета представлена в табл. 2.

Таблица 2

Лексические средства репрезентации запрета

	Общие лексические средства	Локальные лексические средства
ВКЛ	- <i>не велети</i> ^{1 / 50}	<ul style="list-style-type: none"> - <i>забороняти³, не казати³,</i> <i>не рассказати², не допускати²,</i> <i>не припускасти², не смети², не мочи¹;</i> - <i>не надобе⁴ + инфинитив, не повиненъ³ + инфинитив, не виненъ¹ + инфинитив,</i> - <i>заборонно¹.</i>
Русские земли		<ul style="list-style-type: none"> - <i>не освобожжати⁴, не ослобожжати¹,</i> - <i>не мочено¹² + инфинитив, не можно² + инфинитив, нельзя¹ + инфинитив.</i>

Среди выявленных нами лексических средств выражения запрета общей для уставных грамот ВКЛ и русских земель является конструкция *не + велети*: *бо мы никому новины не велимы уводити, а старины рухати* (АЗР, I, с. 146), *и язъ Князь Велики имъ къ тѣмъ срокомъ ъздити не велъль* (НГЗУ, с. 5), однако частота ее употребления сильно отличается: 1 – в уставных грамотах ВКЛ, 50 – в текстах русских земель. В ВКЛ фиксируются единичные конструкции *не + казати + инфинитив*: *яловицъ и барановъ и збожъя въ сельхъ и на торгу уставою брати не казаль* (АЗР, III, с. 106), *не + рассказати + инфинитив*: *а некоторыхъ кривдъ и штажливостеи вам чинити емъ не рассказал* (ВГ, с. 363). При этом значение таких конструкций может быть интерпретировано и как отсутствие призыва, и как запрет на совершение действий.

Сходно употребление конструкций *не мочи + инфинитив* в грамотах ВКЛ и конструкций *не мочено + инфинитив, не можно + инфинитив, нельзя + инфинитив* в русских текстах: *ни шдин кѣнецъ ризъскии а некоторыхъ иниши чужсии не бѣдить мочи инако продавати, кѣновати, только подъ тою мерою, на доле выписаною* (ПГ, I, с. 623), *а которыхъ дѣль излюбленныи головамъ безъ нашего вѣдома кончать немочно* (НГЗУ, с. 109). Значение запрета интенсифицируется в случае использования в ВКЛ сочетания *не смети + инфинитив*: *и того для тыи кѣнци чужсии не бѣдѣть смети подъ меръ менишю ни продавати, ни кѣнити, только какъ вышеи выписано* (ПГ, I, с. 624).

В уставных грамотах ВКЛ и в русских текстах запрет может быть выражен с помощью *не* и глагола, имеющих значение разрешения. В уставных грамотах ВКЛ это *не припускасти, не допускати*: *ижбы шляхты тамошнее утискати и никоторого безправья и трудности чинити имъ не допускалъ* (АЗР, III, с. 107). В русских – *не ослобожжати, не освобожжати*: *а скоморохомъ у нихъ въ волости играти не освобожжаетъ* (НГЗУ, с. 10), которые в старобелорусском языке употребляются только в значении ‘вызываю’ (ГСБМ, 22, 347).

К локальным средствам в уставных грамотах ВКЛ относятся глаголы и наречия, имеющие значение запрета: *боронити*, *забороняти*, *заборонити* ‘забараняць’ (ГСБМ, 2, с. 156; ГСБМ, 10, 91–92), *заборонно* ‘забаронена, не дозволена’ (ГСБМ, 10, с. 92): *теж жаловали люди г(о)с(по)д(а)ръские, што ж деи Юреи забороняеть имъ 8' домех их некоторых речеи гостем, которые до них приездатъ), звери, бобров, кѹници <...> и всѧких живности продавати* (ВГ, с. 366). Они известны в старорусском языке, но не употребляются в рассмотренных текстах.

В текстах ВКЛ выявлены конструкции *не + повинен + инфинитив*, *не + винен + инфинитив*, *не + надобе + инфинитив*, которые репрезентировали как значение запрета *а безъ бояръ мъщаномъ и дворяномъ городскимъ и черни соймовъ не надобъ чинить* (АЗР, I, с. 73), так и значение разрешения: *тежъ серебщикы и даровъ, коли пріѣдемъ до Полоцка, съ нихъ не надобъ нам давати* (АЗР, I, с. 200). Сходная конструкция *не надобе + инфинитив* со значением разрешения встретилась и в русских уставных грамотах: <...> ино имъ *ненадобъ во всей моей отчинѣ в Великомъ Княженіи тамга, ни мыть, ни кости, ни гостиное, ни явка, ни иные некоторые пошлины* (НГЗУ, с. 2).

Анализ текстов показывает, что в уставных грамотах ВКЛ шире, чем в текстах русских земель распространены лексические средства репрезентации разрешения (табл. 3).

Таблица 3
Лексические средства репрезентации разрешения

	Общие лексические средства	Локальные лексические средства
ВКЛ	<ul style="list-style-type: none"> – <i>не надобе + инфинитив</i>^{6 / 1}; – <i>воля</i>^{10 / 5}, <i>вольно</i>^{27 / 2}, <i>добровольно</i>^{16 / 2}. 	<ul style="list-style-type: none"> – <i>вольность</i>¹¹, <i>доброволенство</i>⁸, <i>вольный</i>⁷; – <i>дозволяти</i>¹⁷, <i>призволяти</i>¹⁰, <i>позволяти</i>⁶, <i>допускати</i>³, <i>мочи</i>²; – <i>дозволенье</i>, <i>призволенье</i>¹, <i>позволенье</i>¹, <i>допущенье</i>¹; – <i>не боронити</i>², <i>не заборонно</i>¹; – <i>непотреба</i>¹ + инфинитив.
Русские земли		<ul style="list-style-type: none"> – <i>ослобожжати</i>⁵, <i>дати</i>¹; – <i>мочно</i>⁵.

При выражении разрешения среди общих лексических средств, кроме сочетания *не надобе + инфинитив*, выявлен ряд лексем с корнем *вол-* *воля* ‘дозвол, згода’ (ГСБМ, 4, с. 169), *вольно* ‘дозволена, можно’, (ГСБМ, 4, с. 158), *доброволне*, *добровольно* ‘свабодна, бесперашкодна’ (ГСБМ, 8, с. 134), указывающих на возможность совершения действий: *на который вольно всимъ, яко мъщаномъ, такъ и волошаномъ и купцомъ пріѣзджись торговати и шинковати всякими рѣчми* (АЗР, IV, с. 129), *а по берегу у рѣкъ дрова имъ класти волно*, *чья земля нибуди* (НГЗУ, с. 14). Только в уставах ВКЛ отмечены лексемы *вольность* ‘дозвол, права’ (ГСБМ, 4, с. 162), *вольный* ‘вызвалены ад якога-небудзь абавязку; надзелены правам паступаць па ўласнай волі’ (ГСБМ, 4, с. 167–168), *доброволенство* ‘вольнасць, свобода; прывілея’ (ГСБМ, 8, с. 133).

Локальную специфику уставных грамот ВКЛ определяет употребление а) ряда глаголов с семантикой разрешения: *допущати / допускати / допустити* ‘дазваляць’ (ГСБМ, 8, с. 301): *допущаєм теж мети в том месте нашем важницъ*, которая же будетъ ко вжитку нашего скарбу привернена (ПГ, I, с. 480), мочи ‘мець права, адважвацца’ (ГСБМ, 18, с. 191): *отъ старость (иныхъ, кроме старости Жомойтского) и от державцовъ можетъ отзватися до воеводы* (АЗР, II, с. 390), из старопольского языка дозволяти, дозволити (ГЭС, с. 196): *дозволили есмо имъ тежъ млынъ справити на реце Полоте* (ПГ, I, с. 624), призволяти, призволити (ГЭС, с. 751), позволять, позволити (ГЭС, с. 683): *а жесбы то всимъ ко въдомости пришло, тотъ инструктаръ мъщаномъ нашимъ Виленскимъ до друку дати позволяемъ* (АЗР, IV, с. 250), б) отглагольных существительных: *допущенье, дозволенье, призволенье: як [ж]е виленцы и трочане wt предков наших мают(ъ) и з wsобливого дозволен(ъ)я* (ПГ, I, с. 649), в) отрицательных форм не боронити, не забороняти, не заборонно: *а врядъ мъстскій того имъ при бытности нашей въ тамошнемъ панствѣ великому князствѣ Литовскомъ николи не борониль* (АЗР, III, с. 271), г) наречия *непотреба* ‘не трэба, непатрэбна’ (ГСБМ, 20, с. 243): *а бояромъ съ ними непотреба тыхъ долговъ платити* (АЗР, I, с. 200).

Среди названных лексем в старорусском языке фиксируются в сходном значении в текстах других жанров *не заборонно* (СРЯ XI–XVII, 5, с. 138), *вольность, вольный* (СРЯ XI–XVII, 3, с. 17), *допущати, допускати, допустити, допущене* (СРЯ XI–XVII, 4, с. 321), *дозволити* (СРЯ XI–XVII, 4, с. 286), *дозволенье* (НКРЯ, 1699 г.). Употребляется в другом значении лексема *доброволенство* ‘расположение, хорошее отношение’ (СРЯ XI–XVII, 4, с. 259).

В русских уставных грамотах выявлены а) глаголы *ослобожстати, ослободити* ‘разрешить, позволить’ (СРЯ XI–XVII, 13, с 108): *также есми ихъ пожаловалъ: ослободиль есми имъ за двадцать верстъ от Соли дрова съчи и хоромной лъсь въ моихъ великого князя лъсехъ* (НГЗУ, с. 14), *дати ‘позволить, допустить’* (СРЯ XI–XVII, 4, с. 175): *да сверхъ того есми Перемичъ пожаловалъ, даль имъ въ году три недѣли питья варити и пити* (НГЗУ, с. 36), б) лексема *мочно* ‘разрешается, позволительно’ (СРЯ XI–XVII, 9, с. 283): *а вамъ будетъ выборнымъ головамъ, межъ себя поговоря, въ станъхъ и въ волостяхъ и въ селъхъ розбоиничи и татины дъла мочно дѣлати и не всъмъ вмѣсть, и управа въ тѣхъ дѣлъхъ учинити* (НГЗУ, с. 67–68).

Анализ рассмотренных средств позволяет сделать следующие выводы:

1) сходство в употреблении лексических средств репрезентации текстовой категории императивности между уставными грамотами ВКЛ и русских земель проявляется в функционировании лексем *велети, приказати, указати* (обязывание), сочетаний с частицей *не*: *не велети, не надобе + инфинитив* (запрет), лексем *воля, вольный, добровольно* (разрешение);

2) локальные отличия обусловлены а) частотой употребления лексических средств в уставных грамотах ВКЛ по сравнению с русскими текстами (424 на 47 568 словоупотреблений и 310 случаев на 61 757 словоупотреблений соответственно), активностью в текстах ВКЛ средств репрезентации разрешения (31,4 % и 6,5 %), активностью в уставных грамотах русских

земель лексических средств репрезентации запрета (5,9 % и 22,9 %); б) употреблением в уставных грамотах лексем, характерных только для определенного региона: в текстах ВКЛ это лексемы *всказати*, *усказати*, *примусити*, *обовязанъ*, *обовязокъ* (обязывание), *не виненъ*, *не повиненъ* (запрет), *призволити* (разрешение) и др., в текстах русских земель это лексемы *нельзе*, *не освобожсати* (запрет), *дати*, *освобожсати* (разрешение).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буряк, В. А. Императивность юридических документов / В. А. Буряк // Экономика и социум. – 2020. – № 6-2 (73). – С. 808–812. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperativnost-yuridicheskikh-dokumentov> (дата обращения: 12.05.2025).*
2. *Палашевская, И. В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.19 / Палашевская Ирина Владимировна ; Волгоград. гос. социал.-пед. ун-т. – Волгоград, 2012. – 40 с.*
3. *Орлова, Н. В. Модальность и тональность современных документов с предписывающей функцией / Н. В. Орлова // Вестник Омского ун-та. – 2014. – № 4. – С. 188–193.*
4. *Осипчук, А. Е. Грамматические средства выражения семантики императивности в речевом жанре «Приказание» / А. Е. Осипчук // Научный диалог. – 2020. – № 1. – С. 141–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskie-sredstva-vyrazheniya-semantiki-imperativnosti-v-rechevom-zhanre-prikazanie> (дата обращения: 10.06.2025).*
5. *Ширинкина, М. А. Категория тональности в директивных документах исполнительной власти / М. А. Ширинкина // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9. – Вып. 3. – С. 60–68. <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-tonalnosti-v-direktivnyh-dokumentah-ispolnitelnoy-vlasti> (дата обращения: 20.06.2025)*
6. *Руднев, Д. В. Регламенты петровского времени в аспекте императивности / Д. В. Руднев, Н. В. Пушкарева // Вестн. ВолГУ. Сер. 2, Языкоznание. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 36–49.*
7. *Рудnev, Д. В. Средства выражения разрешения в деловой речи XVIII века / Руднев, Д. В., Борисова, Т. Ю. / Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2023. – Т. 22, № 2.*
8. *Соколова, М. А. Очерки по языку деловых памятниках XVI века / М. А. Соколова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 191 с.*
9. *Пичхадзе, А. Средства выражения императивной и оптативной семантики в древнерусских и старорусских прескриптивных памятниках / А. Пичхадзе // Вопросы языкоznания. – 2010. – 5. – С. 14–24.*
10. *Паляшчук, Н. В. Выражэнне імператыўнасці ў старабеларускіх тэкстах дзелавога зместу / Н. В. Паляшчук // Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння : зб. навук. арт. / БДПУ ; рэдкал.: Д. В. Дзятко (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 199–201.*
11. Уставные грамоты XIV–XVI вв., определяющие порядок местного правительственного управления: исследование кандидата прав Николая Загоски-

на, представленное в Юридическом факультете Императорского Казанского университета *pro venia legendi* : в 2 вып. / Казань, 1875–1876. – Вып. 2 : Сведенный текст дошедших и изданных до нашего времени уставных грамот XIV–XVI вв., определяющих порядок местного правительственного управления. – Казань, 1876. – 144 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ И СЛОВАРИ

- АЗР – Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. / С.-Петербург., 1846–1853. – 5 т.
- БА – Беларускі архіў = Archivum alboruthenicum = Weissrussisches archiv : у 3 т. / Ін-т беларус. культуры, Гіст.-археал. каміс. – Мінск : Ін-т беларус. культуры, 1927–1930. – 3 т.
- ВГ – *Пазднякоў, В. С. Помнікі права Беларусі XIV–XVI стст.: валасныя граматы: крыніцаўчы дапаможнік* / В. С. Пазднякоў. – Мінск : БелНДІДАС, 2021. – 424 с.
- ГУ – *Пазднякоў, В. С. Помнікі права Беларусі XIV–XVI стст.: гарадскія уставы: крыніцаўчы дапаможнік* / В. С. Пазднякоў. – Мінск : БелНДІДАС, 2022. – 430 с.
- ГЭС – Гістарычна-этымалагічны слоўнік іншамоўнай лексікі ў старабеларускай мове / НАН Беларусі, Цэнтр даследавання беларускай культуры, мовы і літаратуры, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа ; склад. А. М. Булыка. – Мінск : Беларус. навука, 2025. – 1078 с.
- ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы : у 37 вып. / пад рэд. А. І. Жураўскага. – Мінск : Навука і тэхніка. – 1982–2017. – Вып. 1–37.
- НГЗУ – Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / под ред. А. И. Яковлева. – М. : Издание Историко-филологического факультета Императорского Московского университета, 1909. – 208 с.
- ПГ – Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. : в 2 т. / под общ. ред. А. Л. Хорошкевич. – М. : Русский фонд содействия образованию, 2015. – А. Л. Хорошкевич, С. В. Полехов, В. А. Воронин [и др.] ; отв. ред. А. Л. Хорошкевич. – Т. 1. – 864 с.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: Р. И. Аванесов (гл. ред.) [и др.]. – Т. 1–13. – М. : Русский язык, 1988.
- Срезн. – Срезневский, И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникамъ : в 3 т. / И. И. Срезневский. – СПб. : Отд-ніе рус. яз. и словесности Императ. Акад. наукъ, 1893–1912. – 3 т.
- СРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. ; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1975. – Вып. 1–31.
- СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. : вып. 1–23 / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: Ю. С. Сорокин (гл. ред.) [и др.]. – СПб. : Наука, 1992.

Поступила в редакцию 31.07.2025